О.А. ЧИСТЯКОВА
Доцент, зав. кафедрой «Художественное стекло» МГХПа им. С.Г.Строганова
e-mail: felixv68@mail.ru

O.A. CHISTIAKOVA
Assistant professor, Head of the Department of Artistic Glass of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: felixv68@mail.ru

ИСТОРИЯ СТЕКЛОВАРЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ЮСУПОВА В АРХАНГЕЛЬСКОМ (1811–1827 ГГ.) В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СТЕКЛОВАРЕНИЯ

YUSUPOV'S GLASS-MAKING WORKSHOP IN ARKHANGELSKOE (1811–1827) IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN GLASSMAKING

Статья посвящена истории стекловаренной мастерской Юсупова в Архангельском (1811–1827 гг.) в контексте развития российского стекловарения. Актуальность выбранной темы связана с малой изученностью данного завода, который обладал большим потенциалом и одним из первых в России среди частных заводов стал вырабатывать хрустальное стекло. Автор приходит к выводу, что завод, а затем гранильная мастерская, были закрыты из-за нерентабельности, которая стала последствием малого масштаба производства и недостаточно профессионального оборудования.

The article is devoted to the history of Yusupov's glass-making workshop in Arkhangelskoe (1811–1827) in the context of the development of Russian glassmaking. The relevance of the chosen topic is connected with the interesting history of this understudied plant, which possessed great potential and was one of the first in Russia among private plants to produce crystalware. The author concludes that the plant, and then the lapidary works, was closed due to unprofitability, which became a consequence of small-scale production and insufficient professional equipment.

Ключевые слова: история стекла, стекловарение, поташное стекло, хрусталь, усадьба Архангельское, Н.Б.Юсупов, хрустальная затея, А.М.Муратов.
Keywords: history of glass, glass making, potash glass, crystal, Arkhangelskoe Palace, N.B.Yusupov, crystal invention, A.M.Muratov.

Стекольное ремесло было известно на Руси еще в XI–XII веках. Потом его развитие было приостановлено, однако и во времена татаро-монгольского нашествия умение варить стекло сохранилось в Прикарпатье и Черниговщине [5, с. 275].

Русское художественное стекло нового времени берет начало в 1668 г., когда был основан завод в селе Измайлово под Москвой (более ранний Духанинский завод оставил немного следов своей работы). Для организации производства в Измайлово были, в том числе, приглашены мастера из Западной Европы, которые принесли с собой «виницейскую манеру», то есть «венецианский» стиль обработки стекла середины XVII века [5, с. 276]. Целью Измайловского завода была, прежде всего, выработка посуды «про обиход великого царя-государя» [цит. по: 1, с. 4], часть посуды вывозилась на продажу.

Определяющим предприятием отрасли в России XIX в. был Императорский стеклянный завод в Петербурге. Он был одним из передовых в мире: так, в частности, «на ИСЗ в 1820-е гг. появляются первые хрустальные скульптуры, не имеющие аналогов в Европе, — фигуры сфинксов и кариатид в декоративном убранстве нескольких парадных сервизов» [8, с. 148]. Хотя такое явление, совмещающее технологии литья и холодной обработки, и было недолгим, в дальнейшем завод отказался от этой скульптурной линии, оно свидетельствовало о незаурядном таланте местных мастеров, прежде всего Л.М.Карамышева.

Первая четверть XIX века была временем расцвета Императорского стеклянного завода [4, с. 250–258].

Начиная с XVIII века, стеклоделие стало из столиц более широко распространяться и в регионы: к концу века группа Мальцовских заводов, включавшая и завод в Гусе Хрустальном Владимирской губернии, достигла 20 предприятий [4, с. 263]. Так, например, в начале XIX века два стеклоделательных завода появились на Вятке, причем один из них, открытый Филиппом Скопиным, делал посуду (штофы, полуштофы, бутыли) [3, с. 50].

Юсуповы были не только коллекционерами стекла [см. Хрустальный, с. 248], но и глубокими ценителями и знатоками различных видов искусств. Князь Н.Б.Юсупов в 1792–1802 годах был директором императорских стеклянного и фарфорового заводов, поэтому неудивительно, что, приобретя подмосковное имение Архангельское, князь решил заняться производством стекла.

Надо отметить, что уже к 1810 году на территории усадьбы, ранее принадлежавшей князю Н.А.Голицыну, существовал хрустальный завод: в описи строений упомянуты «стеклянной сарай» и «корпус деревянной, бывшей при хрустальном заводе» (1). Уже в 1811 году Н.Б.Юсупов стал активно закупать материалы для варки хрусталя и начал строить в роще над речкой новый шатер с плавильной печью (2). Неизвестно, выпустил ли в 1811 году этот заводик хоть одну партию гладья, но начало было положено.

Главным мастером нового завода стал А.И.Муратов, выписанный из деревни Перхуровской Егорьевского уезда Рязанской области, — эти местности славились материалами для стекольного дела [2, с. 182].

К 1812 году хрустальный завод был готов, но усадьба была разорена вторгшимися французами и крестьянами-бунтовщиками окрестных сел: «Всё находящееся при хрустальном заводе, как-то: инструмент и прочие, всё перебито и переломано, а равно и материалы все растащены» [7, с. 43].

Однако после изгнания французов и усмирения бунтовщиков все было восстановлено: в 1813 году составлен большой список необходимых материалов и инструментов для завода, и А.М.Муратов закупил в Туле необходимые инструменты и формы (3). Вернувшись из Тулы, мастер тут же потребовал заказать материалов, из которых первое место заняло «сурику 25 пуд(4)», что указывает на намерение производить именно хрустальное стекло.

В 1814 году на помощь к мастеру были выписаны Ермолай Васильев и Василий Фролов, «хрустальные подмастерья», из той же деревни Перхуровской, Семён Чупырёв, слесарь (5), затем понадобились и рабочие. Варка материи началась летом 1814 года, а в августе князю Юспову уже отчитывались о 300 с лишним предметах посуды, среди которых «чаши под варенье с доскатцами», «ананасник», «водошные» графины, «ремры», «кубовастые» и «цесарские» рюмки и т.д. (6). Качество стекла еще не было совершенным, оно получалось зеленоватым, однако

уже из это первой партии было отобрано 15 отборных предметов для представления в Москву, лично князю Юсупову (7).

С этого времени хрустальный завод начал наращивать ассортимент и увеличивать объем производства. Всем управлял Алексей Муратов, помогали подмастерья, а курировал производство, по крайне мере отчасти, мастер Императорского стекольного завода Семен Левашов (1761–1827). Он обучался на стажировке в Англии, был известен умением «составлять чистый хрусталь, зеркальную и цветную материю, знал искусство выделывать колоссальные вещи и огромной величины зеркала» [2, с. 204]. Он обучал мастеров из Архангельского и сам приезжал на производство «по случаю обучения у него стеклянных <…> мастеров, <…> для наставления мастеров в работе» (8). Из окрестных деревень набирали учеников, число рабочих менялось.

Рос и ассортимент: в 1815 году в отчетном документе упоминались солонки и чернильницы, яйца и полоскательницы, в 1816-м — молочники, сахарницы и умывальники (урыльники), аптекарские ступки с пестиками, чашки и куранты для художников, лампы и лампады (9).

Важно отметить, что производство в Архангельском хрустального стекла опровергает распространенное мнение о том, что его мог позволить себе только Императорский завод [2, с. 134]. Большие объемы заказываемого сурика говорили о производстве именно хрусталя.

Росту производства мешали объективные обстоятельства, в частности, отсутствие специальной печи (существующая печь то и дело разрушалась от жара, и ее переделывали). В 1816 году плавильная печь была полностью погашена по инициативе князя Юсупова (10), и мастера занялись шлифовкой и гранением изготовленного ранее гладья. В дальнейшем гладье закупалось на стороне: Муратов ездил в Москву, выбирая новый материал, в основном стаканы, а также рюмки и графины (11).

В 1819 году работа на заводе стала активнее, была построена маленькая новая печь, заказаны новые чугунные круги и сурик для хрусталя. Новый инструмент сделали уже местные мастера (12). Однако изготовление хрусталя все не начиналось, и чугунные шлифовальные круги не могли изготовить без мастера. В 1820 году в большом доме усадьбы случился пожар, что также не способствовало сосредоточению на «хрустальной затее»: например, в феврале хрустальщиков определили на разбор книг в библиотеке (13), а летом, пока строилась новая шлифовальная мастерская, и вовсе отправили на уборку сена (14).

В итоге Н.Б.Юсупов решил не возобновлять производство хрусталя, а направить мастеров только на обработку, шлифовку и гранение покупной посуды. Маленькая печка была перестроена для нужд мраморщиков и использовалась для обжига алебастра (15). Однако в усадьбу периодически прибывали новые ученики, в основном, из села Купавна.

Переориентация работы хрустальщиков на гранение также шла медленно, и полноценная работа началась только в начале 1821 года. Вырос интерес Н.Б.Юсупова к стоимости и окупаемости работ: летом 1821 года он решил выяснить себестоимость работы гранильщиков, и заинтересовался, «выгодно ли сие заведение» (16). Видимо, результаты проверки его удовлетворили: в ближайшее время гранильная мастерская наращивала объемы работы, а на удешевление работал тот фактор, что мастеровые уже сами изготавливали инструмент для шлифовки и резьбы по стеклу.

Мастер А.Муратов, очевидно, надеявшийся на восстановление производства стекла, был отослан в Москву в 1821 году, однако в 1822 вернулся. В 1823 году он ездил за гладьем в Гусь-Хрустальный (там оказались цены ниже московских); о масштабах закупок свидетельствует «фактура» на 691 предмет самых разных видов, включая бочонки и «кубовастые» графины, чайницы и цветники с поддонниками, «овальные тазы» и тарелки, умывальники и яйца, молочники и горчичницы, колонны, разнообразные чаши, чашки и «блюдички» (17). Однако уже в декабре 1825 года, по свидетельству управляющего усадьбой К.Унгебауэра, Муратов «частым образом обретается в пьянстве, а особенно в ночное время» (18), подавая неблагоприятный пример коллегам.

В середине 1820-х годов Н.Б.Юсупов вновь озаботился рентабельностью предприятия; по его просьбе в 1825 году было составлено «Счисление о Годовом Содержании Хрустальнаго Завода в селе Архангельском», где было подсчитано: на содержание мастеров, учеников и завода в целом уходило в год 2394 руб 45 ½ коп., а выработка завода составила 1699 руб. 85 коп. (19). Очевидная убыточность предприятия, как и запои мастера, подтолкнули князя Н.Б.Юсупова к мысли о закрытии завода.

Мастеров с семьями в итоге отправили в слободу Ракитную в 1826 году, с предписаниями определить всех к должностям, «к какой способен будет». Затем были отправлены обратно в Купавну ученики, но еще в октябре 1826 года на заводе работали известные трезвостью и ра-

чительностью Прокофий Машков и Иван Баданов, обрабатывая остатки гладья и вычищая инструмент (20).

14 января 1827 года по пространной просьбе мастеров, отправленных в Ракитную, Н.Б.Юсупов отправил им гранильные инструменты, уже не для основания новой фабрики, но для занятия «в свободное только время от Господских работ» (21).

Интересно отметить, что в мастерской Юсупова гранили кружки-«шутихи». Жанр этот известен еще по произведениям Измайловского завода, изготавливал эти кружки, вероятно, мастер Индрик Левин, а устройство связано с распространенной на петровских пирах шуткой типа «напейся — не облейся». По описанию В.В.Микитиной, для шутих Измайловского завода были характерны два полых стержня (прямой и спиральный), образующих своего рода сифонное устройство, а носики для питья располагались в нижней части стакана [5, с. 277]. Этих кружек сохранилось совсем немного.

В Архангельском сохранились две «шуточные», или «фокусные», кружки — цилиндрические сосуды на полусферическом основании, с изогнутой ручкой и крышкой; основной «фокус» этих кружек состоял в том, что попытка открыть крышку приводила к тому, что двигался шарик, прикрывавший отверстие на дне, и напиток выливался с неожиданной стороны (22).

После закрытия мастерской в Архангельском, в 1827 году, Н.Б.Юсупов купил дачу во Владимирской губернии, в выгодном для стеклоделия районе с традициями этого ремесла. Он продолжил здесь на основе существующего производства работу Тасовкой фабрики. Интересно, что именно из этих мест (деревня Перхуровская) Юсуповым были взяты крестьяне для организации стеклянного завода в Архангельском [6, с. 87].

Таким образом, история завода в Архангельском отражала основные закономерности истории стеклянного дела в России. С 1811 года до 1820-го «хрустальная затея» мыслилась как завод полного цикла, от составления шихты и варки до шлифовки и огранки готовых предметов (хотя собственно цикл, из-за недостаточно жаропрочной печи, осуществлялся только в 1814–1816 годах). Однако это производство, в его масштабах, оставалось нерентабельным. Пожар в усадьбе заставил Юсупова задуматься о рентабельности предприятия и о превращении завода в гранильную мастерскую, которая также была в итоге закрыта как нерен-

табельная. По сути, завод так и не смог развернуться в полную мощь, чему мешали и исторические обстоятельства, и личные.

Примечания:

1. РГАДА. Ф. 1290. Юсуповы. Оп. 3. Д. 2236. Л. 6.
2. Там же. Д. 178. Л. 129.
3. Там же. Д. 2245. Л. 77 об.; Д. 2243. Л. 29 об.–30.
4. Там же. Д. 2244. Л. 62–62 об.
5. Там же. Д. 2250. Л. 23.
6. Там же. Д. 2253. Л. 34–34 об.
7. Там же. Д. 2253. Л. 160–160 об.
8. Там же. Д. 260. Л. 55 об.
9. Там же. Д. 2253. Л. 34–34 об.; Д. 2268. Л. 4 об.–6.; Д. 2285. Л. 26–26 об.
10. Там же. Д. 2320. Л. 25 об.–26.
11. Там же. Д. 2331. Л. 36; Д. 2330. Л. 29.
12. Там же. Д. 2349. Л. 12.
13. Там же. Д. 2380. Л. 4.
14. Там же. Д. 2371. Л. 29–29 об.
15. Там же. Д. 2374. Л. 30.
16. Там же. Д. 2391. Л. 2, 4, 5.
17. Там же. Д. 2423. Л. 44.; Д. 2418. Л. 84 об., 109.; Д. 2428 Л. 24.
18. Там же. Д. 2463. Л. 14.
19. Там же. Д. 2461. Л. 32–33.
20. Там же. Д. 2476. Л. 66–67.
21. Там же. Д. 4979. Л. 11 об.–12 об.
22. Опись экспонатов по залам. 1924 г. (архив ГМУ «Архангельское». Инв. № 61-фа).

Библиография:

1. *Ашарина Н.А.* Русские заводы художественного стекла XVII–XVIII вв. // Из истории русской керамики и стекла XVII–XIX веков. М., 1986. С. 3–61.
2. *Ашарина Н.А.* Русское стекло XVII — начала XX века. М.: Галарт, 1998. 255 с.
3. *Кайсин А.О.* Заводское производство стекла на территории Вятской губернии // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 4. С. 47–60.
4. *Качалов Н.* Стекло. М.: АН СССР, 1959. 468 с.

5. *Микитина В.В.* Художественное стекло петровской эпохи из собрания Государственного музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 1. С. 275–282.

6. *Москалева А.Е.* Тасовская стеклянно-хрустальная фабрика князей Юсуповых // Архангельское. Материалы и исследования. 90 лет Государственному музею-усадьбе «Архангельское». М.: Архангельское, 2009. С. 85–92.

7. *Сивков К.* Хрустальный завод в Архангельском в начале 19 века // Московский краевед. М., 1929. С. 43.

8. *Субботина О.С.* Фигуративная пластика в ленинградском — петербургском художественном стекле // Научное мнение. 2015. № 1. С. 147–151.

9. Хрустальный дворец: Художественное стекло XVIII–XXI веков. Альбом-каталог. Омск, 2015. 300 с.